

Эпоха эллинизма и ее культурное значение

Г.К. Пондопуло

доктор философских наук

АННОТАЦИЯ УДК 37(09)

Статья посвящена роли эллинизма в формировании культурной традиции, посредством которой было сохранено и передано европейской культуре наследие классической античности. Данная статья продолжает цикл статей «На перепутьях европейской культуры»¹.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

эллинизм,
античная
цивилизация,
эллинская
культура,
культурный
образец,
культурная
традиция,
культура
«первого
гуманизма»,
Протагор,
Феофраст,
перипатетики

Эллинизм отличался огромным развитием индивидуального мышления, индивидуальных чувств и всякого рода развитой технической практикой.

А.Ф. Лосев

Начало эллинистической эпохи связано с историческими событиями, кардинально изменившими не только «лицо», но и «душу» античной цивилизации. Главным из них был закат, а затем и утрата греческими полисами той доминирующей роли, которую они играли в классический период. Ушли в прошлое идеал и система ценностей, сложившаяся во время расцвета греческих городов-государств. Созданная Александром Македонским империя нанесла по ним смертельный удар.

Раздвинув границы греческой ойкумены в труднообозримую даль, она включила в себя огромное количество этнических групп, народов со своими традициями, языком, культурой. Объединить их в единое целое было невозможно, используя лишь военную силу и, выражаясь современным языком, «административный ресурс». Важнейшую роль здесь должна была сыграть культурная интеграция Запада и Востока. Доминирует в этом процессе эллинская культура.

Подчиняя своей власти огромные территории и многочисленные народы, Александр не только не препятствовал соблюдению

¹ Пондопуло Г.К. Классическая Греция и эллинизм // Вестник ВГИК, 2012. № 12/13. С. 157–164.

² Так, во время пребывания в Индии была организована встреча греческих философов киников с индийскими гимнософистами, у которых, по мнению полководца, обнаружилось много общего. — Прим. авт.

местных обычаев, верований, культурных традиций, но стремился найти в них то, что способствовало их сближению с античной культурой. Войска Александра постоянно сопровождали не только ученые, но и философы². На всем пути своей армии он создавал греческие города (Александрии), образцом для которых были греческие полисы, которые становились своего рода фор-постами греческой культуры. Эта практика была продолжена и позднее его полководцами — диадохами, после его смерти возглавившими эллинистические государства, на которые разделилась созданная им империя.

Формирование новой эллинистической культуры

После сорока лет хаоса, вызванного борьбой между соратниками Александра за наследство, его огромная империя распалась на части. Наиболее могущественными и значительными из них стали четыре государства: Македония (сюда входила и завоеванная Греция), Пергам (в Ионии), Сирия (включавшая Антиохию и Месопотамию) и Египет. Столицы этих государств стали центрами формирования новой эллинистической культуры античного мира. Это был первый в истории культуры и грандиозный по своему масштабу опыт синтеза различных культур и создания единой — мировой — культуры, основой которой должна была стать греческая парадигма (образец), а основным средством общения греческий язык.

При этом греческая пайдейя утрачивает непосредственную связь с идеалом греческих полисов и перестает выполнять функцию культурного образца. Она используется как традиция³, основу которой составляет наследие античной классики, представленное в форме системы знаний и наставлений в науках. Приобщение к ней способствует превращению варваров в просвещенных людей, обладающих такими человеческими качествами, которыми эллины, свободные граждане греческих полисов, обладали по своей природе.

В период расцвета эллинизма этот тип человека обозначался как «просвещенный» человек, а в заключительный период римским термином «*homo humanus*»⁴. Человек эллинистической эпохи относится к классическому наследию, как к *традиции*, которую необходимо беречь и изучать, но не как к образцу, следуя которому можно вернуть себе статус классического «серединного человека». Если создание культурного образца (парадигмы) было связано у человека классической эпохи с *процессом самосознания* себя как микрокосма и «серединного» существа, то следование человеком эпохи эллинизма традиции имело иную цель. Она была определена началом нового периода культурного развития, где доминирую-

³ Буров А.М. Эллинистическая перестройка. Эпикуреизм и образные отклонения // Вестник ВГИК, 2011. № 7.

⁴ *Homo humanus* в переводе с латинского означает «человечный человек» — Прим. авт.

щую роль играл не процесс самоопределения себя в мире, а познание человеком самого себя — *процесс самопознания*. Если высшим проявлением человеческого самосознания является убежденность человека в его изначальном единстве с миром, то высшим выражением его самопознания считалось стремление к свободе.

Представление об эллинистической эпохе как о времени заката и упадка античной культуры глубоко ошибочно. Она начинается с греческого просвещения с его поразительными достижениями в области философской мысли, конкретных наук, технических достижений, поэзии и литературы. Благодаря деятельности созданных в этот период многочисленных библиотек и научных центров было сохранено, систематизировано и облечено в доступную форму великое наследие классической античности. Заканчивается же эпоха эллинизма «греческим возрождением». В этот период, опираясь на опыт греческого эллинизма, был осуществлен синтез греческой культурной парадигмы и римской традиции и создана культура «первого гуманизма», которая обрела, спустя века, свое «второе рождение» в эпоху европейского Ренессанса и Нового времени.

Поколение новых людей

Эпоха эллинизма — время, характерным признаком которого стало появление поколения свободомыслящих людей. Им были свойственны: отказ от преклонения перед авторитетами, неприятие существующего положения вещей, не созерцание, а наблюдение и изучение, не рассуждение, а действие. Главное, что их интересовало, это не умозрительные философские рассуждения и логические умозаключения, а факты, полученные в результате наблюдения и изучения явлений *природы*, под которой они понимали все то, что происходит на небе, на земле и в человеческой жизни.

Обновление греческого разума и преодоление духовного кризиса они связывали с развитием конкретного эмпирического знания и в последовательном освобождении от предрассудков, связанных с верой в богов традиционной мифологии. Они были убеждены в том, что используя прирожденное человеческое стремление к знанию и его силу, человек способен постичь те «главные вещи», которые вернут ему утраченное с уходом классической эпохи целостное мировосприятие и духовное спокойствие — основу счастливой жизни. Человек эллинистической эпохи это просвещенный человек, в котором стремление к знанию сочетается с правом свободного выражения собственных суждений и мыслей, независимо от авторитетов и существующего положения вещей, и готового защищать это право.

⁵ См.: Элиаде М. Ностальгия по истокам. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. 216 с.

Вместе с тем, в эпоху эллинизма сформировалось и иное представление о пути выхода античной культуры из состояния кризиса, оно было связано с попыткой реанимации традиционной мифологии, путем придания ей религиозного статуса и сохранения таким образом ее значения как основы целостного мировосприятия⁵. Сторонники подобных взглядов выражали умонастроение той части греческого общества, для которой была характерна «ностальгия по истокам», *обращение к прошлому*, которое идеализировалось. У них отсутствовало и решительное неприятие «существующего положения вещей», и готовность к активной борьбе с ним *во имя будущего*.

Противостояние сторонников «реанимации» прошлого и провозвестников будущего, сохранявшееся на всем протяжении эллинистической эпохи, нередко приобретало драматичный характер и, в конце концов, завершилось ее упадком и гибелью. Одно драматическое событие, связанное с этим противостоянием, стало символическим обозначением начала эллинистической эпохи.

Этим событием стало изгнание в 323 г. до н. э. из Афин, под страхом смерти, последнего великого мыслителя классической Греции Аристотеля, ложно обвиненного в измене и безбожии. Позднее подобные события неоднократно повторялись в испытывавших постоянные потрясения греческих полисах. Это стало одной из причин эмиграции из них тех деятелей культуры, которые стремились к инновациям и не были востребованы на родине. Они стремились туда, где их идеи и дела могли быть реализованы в свободной творческой обстановке. Это противостояние придало особый драматизм дискуссии, сопровождавшей развитие греческой философии на всем протяжении эллинистической эпохи и в завершающий период существования античного мира.

Кризис греческой философии

Этот драматизм нашел конкретное выражение в том, что большинство представителей различных философских школ в своем стремлении решить дилемму «старого» и «нового» постоянно колебались между стремлением сохранить греческую мифологию в качестве религиозной первоосновы философии (*сакрализация*) и попытками полностью «очистить» ее от всех рудиментов мифологии и религии и придать ей эмпирический и научный характер (*секуляризация*)⁶. В ранний период греческие философы старых и новых философских школ были одержимы стремлением «онаучить» философию и освободить ее от предрассудков, связанных с традиционной мифологией, дистанцироваться от мистики и теологии. Однако далеко не все предста-

⁶ Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма. Томск: Водолей, 1996. 160 с.

вители различных философских школ были последовательны в своих убеждениях, большинство из них постоянно колебались. Исключение составляли только эпикурейцы.

Создатель этой школы великий греческий философ Эпикур, последователь древних атомистов Левкиппа и Демокрита, имел «огромное секуляризационное влияние на умы»⁷, а его последователи на всем протяжении существования этой школы ни разу не изменили идейным позициям своего учителя. Представители других школ: перипатетики (последователи Аристотеля), платоники (последователи Платона), стоики (последователи Гераклита и Сократа) неоднократно их меняли. В этом отношении особенно характерна эволюция взглядов трех поколений философов школы стоиков. Взгляды представителей ранней Стои были близки эпикурейцам, представители средней *Стои* предприняли попытку объединить учение древней *Стои* с религиозным учением о «едином боге» эллинов и Египта, а философы поздней *Стои* синтезировали этику стои с христианской религиозной доктриной, опираясь на стоическое учение о «божественности естественного закона» (пантеизм).

Непостоянство взглядов и противоречия между различными школами греческой философии имели трагические последствия. Они привели ее к кризису, а затем она была «поглощена» христианской теологией и прекратила существование в качестве ведущего института античной культуры.

Эпитафией греческой философии звучат слова бывшего римского ратора, ставшего епископом и первым христианским теологом, Августина в его знаменитой «Исповеди»: «Если так называемые философы, особенно платоники, как-нибудь случайно сказали что-либо истинное и подобающее нашей вере, то этого не только не нужно бояться, но это должно быть истребовано от них как от незаконных владетелей в нашу пользу (так) ... свободные искусства (*disciplina*) более подходят для нужд истины; в них содержатся также и некоторые моральные, весьма полезные заповеди, и обнаруживаются некие истины, относящиеся к почитанию единого Бога. Истина над всем царящая есть Бог, и только вера в него как в дивного Создателя, все упорядочившего..., а не ... желание рыться в тайнах природы, нам недоступных... способ на приобщить человека к истине»⁸.

Драматичны были и судьбы многих выдающихся деятелей эллинистической эпохи. Так, родоначальник эллинистической философии Эпикур, великий просветитель, труды которого пользовались огромной популярностью, был не только оболган при жизни, но и после его смерти, в конце античной эпохи, его труды запреще-

⁷ Там же. С. 129.

⁸ Аврелий Августин «Исповедь». М.: Канон +, 2003. 464 с.; Гл XXXV, XLI–XLIII//URL.: <http://philosophy.ru/library/august/01/0.html> (дата обращения: 15.10.2013).

лись, уничтожались, а сам он был объявлен главным врагом христианской религии, ставшей официальной доктриной Рима.

Не менее трагичны были судьбы его последователя римского поэта Лукреция, автора знаменитой поэмы «О природе вещей», и главного оппонента Цицерона — виднейшего представителя римского просвещения. Первый покончил жизнь самоубийством, второй был убит.

Культурные достижения эллинизма

Вопреки драматизму эпохи и сложности исторических обстоятельств эпоха эллинизма оставила неизгладимый след в истории европейской и мировой культуры. Многие идеи, достижения науки и техники, искусства эллинизма опередили свое время и пережили «второе рождение» спустя многие столетия. Благодаря эпохе эллинизма «закат» древней Греции оказался достойным завершением ее классической эпохи. В тяжелейшей критической ситуации греческий разум не утратил своей творческой энергии, а греческий этнос — присущей ему пассионарности.

Главным культурным достижением эллинизма было то, что в сложнейшей геополитической ситуации, в которой оказалась Греция в этот период, великое культурное наследие классической античности не только сохранилось, но в нем были обнаружены и максимально использованы потенции, определившие как развитие античной культуры в заключительный период ее истории, так и те, что принадлежали будущему: в современную эпоху это стало основанием для определения культуры классической Греции как *великого культурно-исторического явления*.

В эпоху эллинизма, в сравнительно короткий исторический срок, была осуществлена огромная работа по изучению, систематизации и популяризации культурного наследия классики. В IV веке до н. э. эллинистический мир впервые получил единый литературный язык (койне). В качестве его нормы было использовано аттическое наречие, распространенное в Ионии — колыбели античной культуры, что способствовало укреплению позиции Афин как главного культурного центра эллинистической Греции. Этот язык стал мощнейшим средством, посредством которого культура греческой классики стала достоянием не только греков, но и всего эллинистического мира со всем многообразием этнических групп и культур, вошедших в его состав в результате создания империи Александра Македонского. Он в полной мере сохранил свое значение и в период так называемого «греческого возрождения», когда стал важнейшим средством эллинизации Рима. С этого момента он становится языком мировой культу-

ры и наряду с «ученой латынью», выполняет свою просветительскую функцию вплоть до конца XVIII века, а в следующем веке остается в системе гуманитарного образования обязательным предметом обучения в гимназиях.

Создание единого языка дало возможность использования культуры как универсального средства просвещения и формирования «человеческой культуры». Приобщение к ней давало возможность преодолеть варварское («звериное») начало и стать «человечным человеком» (лат. — homo humanus). Благодаря созданию единого языка греческий образец (пайдейя) становится средством формирования культурного самосознания индивида.

Просветители эллинистической эпохи

Эллинистическая культура, обращенная в той своей части, которая была связана не с «реанимацией» прошлого, а с будущим, следовала традиции греческого просвещения V века до н. э. Ее творцами были основатель софистики Протагор, автор знаменитого тезиса «человек есть мера всех вещей», и создатели риторики Горгий и Продик. Просветители эллинистической эпохи стали последователями их идей. Им были близки интерес софистов к «естественному человеку», их сомнения в наличии реальных доказательств существования богов, их убежденность в том, что добродетель человеку не врожденна, но ей можно и должно научиться, а путь к истинной добродетели (мудрости) лежит не через умозрительные философские спекуляции, а через знание «меры вещей», которой является человек.

Не меньшее значение придавали они и софистическому учению о слове как важнейшем факторе духовной жизни человека и о красноречии (искусстве слова), без которого все философские идеи и достижения науки не могут быть продуктивно использованы в практической и общественной жизни.

Весьма значима была и их педагогическая деятельность, которую высмеивал Платон. Многие софисты были первыми профессиональными учителями. Софист Продик, занимавшийся вначале частной преподавательской деятельностью, а затем, в риторической школе, предпринял попытку системного преподавания знания. С этой целью он разделил весь корпус изучаемых дисциплин на две группы. *Первая* из них, имеющая отношение к философии, включала грамматику, диалектику, риторику; *вторая*, из области практической деятельности, — арифметику, геометрию, астрономию и музыку. Приоритетное значение софисты придавали изучению риторики — науки, дающей представление о том, какое важное место занимает в жизни слово.

Софист Горгий писал, что слово «способно изгонять страх и уничтожать печаль, вселять радость и пробуждать сострадание». Слово «великий властелин, который формирует душу, как хочет».

Несмотря на то, что софисты находились в известной конфронтации со сторонниками политической пайдеи, начало которой было положено Сократом и получило окончательное оформление в философии Платона, они рассматривали свою преподавательскую деятельность как «обучение мудрости» — высшей из добродетелей и, тем самым находясь в пределах классической культурной парадигмы, выступали в роли, своего рода *l'enfant terrible*, благодаря которой оказались на периферии культурного процесса. Эпохе классики были чужды их просветительские идеи. Они нашли продолжение только в IV веке до н. э. в греческой риторической школе Исократ⁹. В полной же мере они были реализованы только в эпоху эллинизма, когда их просветительский опыт получил общеэллиническое признание и был повсеместно использован в многочисленных риторических школах Греции и Рима того времени.

В эпоху эллинизма просветительское движение преодолевает свою замкнутость в пределах античного полиса. Используя греческий язык как универсальный (мировой) язык культуры, просветители эпохи эллинизма делают наследие греческой классики достоянием не только избранной элиты, члены которой высшей целью своей жизни считают приобщение к высшей добродетели (мудрости), но любого человека (индивида), стремящегося к знанию природы и самопознанию как необходимому условию достижения им благой и счастливой жизни.

Просветительская деятельность с этого момента обретает новый интеллектуальный горизонт развития. Ее главной установкой становится культурное самосознание индивида. Она не отменяет и не заменяет классическую установку, предполагающую самоопределение человека в системе мироздания, но конкретизирует и обогащает ее. С ней связано и изменение общей направленности культурного процесса. Начиная с эллинистической эпохи, его космологическая ориентация начинает уступать место антропологической.

Особенно явственно это прослеживается в изображениях богов и людей как в живописи и скульптуре, так и литературе и поэзии того периода. Образы богов в них подобны прекрасным людям (Венера Милосская), а в изображениях людей конкретность в передаче индивидуальных черт соседствует с такой экспрессией и мощью, которая свойственна богам и героям древних мифов (Лаокоон).

Антропологическая ориентация общекультурного процесса, впервые обозначившаяся в эпоху эллинизма, с тех пор оста-

⁹ Исократ (436–338 г. до н. э.) учился у софистов Продика и Горгия. В 390 г. до н. э. открыл собственную школу риторики. Обучение в ней продолжалось 3–4 года. Школа Исократ пользовалась в античном мире огромной популярностью и авторитетом. Исократ считал, что именно риторика, а не философия, является источником общего («универсального») образования. — Прим. авт.

ся неотъемлемой частью общекультурного процесса, вплоть до Нового времени, когда она обретает доминирующий характер, а культура просвещения переживает свое «новое рождение», которое будет связано уже не с процессом культурного самосознания индивида, а с пробуждением в нем активного личностного начала.

Перипатетики

Важнейшим результатом греческого просвещения был расцвет науки, начало ему положила деятельность в Афинском Лицее последователей Аристотеля *перипатетиков*. Виднейшими представителями этой школы были друг и ученик Аристотеля Феофраст, которому великий философ передал руководство Лицеем, покидая Афины, и ученики Феофраста философ Стратон, заменивший его на этом посту (288–270 гг. до н. э.), и Деметрий Фалернский (354–238 гг. до н. э.), который стоял у истоков создания знаменитой александрийской библиотеки и созданного при ней научного центра.

Перипатетиками были многие ученые. Они принесли в Александрию интерес к филологии и мифографии, к физике и механике, к астрономии и оптике, медицине, истории и географии. Многие из них были энциклопедически образованными людьми и опытными учителями — мастерами риторики, опытными организаторами и строителями. Их трудами Александрия в удивительно короткий срок превратилась в огромный мегаполис и культурную столицу эллинистического мира.

Феофраст, возглавивший после смерти учителя Лицей, проделал огромную работу по систематизации и комментированию работ Аристотеля. Вместе с тем, его мало интересовали проблемы, связанные с аристотелевским учением об уме, он предпочитал интерес к той части его учения, которая была связана с конкретным научным знанием, основанным на эмпирическом изучении природы. Отвергал он и учение Аристотеля о принципиальном различии между душой животного и человека. Феофраст, помимо комментирования сочинений Аристотеля, создал большое количество работ, посвященных различным формам конкретного знания. В классическом философском наследии его привлекали учения древних «физиологов». Его трактат «Об ощущениях» включал критический обзор учений Парменида, Эмпедокла и Анаксагора. Всего, по свидетельству Диогена Лаэртского, он посвятил 25 книг изучению древних натурфилософов и поэтому справедливо считается одним из первых историков философии. Ему принадлежат работы во многих областях знания. Из 227 сочинений, приписываемых Феофрасту, сохранились лишь отдельные отрывки и упоминания. Трактаты «Характеры» и «О стиле» были посвя-

щены проблемам психологии и риторики. Особой известностью пользовался его труд «Об истории растений», благодаря которому в Средние века он удостоился звания «Отца ботаники».

Деятельность Феофраста, связанную с конкретным научным знанием и созданием на этой основе новой философии, продолжили его ученики Стратон, ставший главой Лицея после его смерти, и Деметрий Фалернский. Они позднее переселились в Александрию: Стратон по приглашению властителя Египта Птолемея Сотера для воспитания его сыновей, Деметрий Фалернский, спасаясь от преследований политических противников.

Стратон, заменивший Феофраста в руководстве Лицея, способствовал развитию в школе преподавания конкретного научного знания, а также комментировал труды Аристотеля в натуралистическом и эмпирическом духе, что сближало его позицию с учением Демокрита и его последователя Эпикура. Он отрицал бессмертие души, не видел принципиального различия между разумом и чувством, рассматривая чувственные впечатления как основу мысли, а мышление как необходимое условие мировосприятия. «За свою склонность к естествознанию он был прозван «физиком»¹⁰.

После переезда в Александрию Стратона и Деметрия Фалернского продуктивная работа перипатетической школы в Афинах пришла в упадок. В Александрии они стали одними из тех, кто принес туда идею прогрессивного развития научных знаний. Многие крупные ученые и изобретатели, работы которых составили славу Александрии как «научного центра мира», были по своим убеждениям перипатетиками.

Характерной чертой эллинистической эпохи является то, что развитие конкретно-научного знания сопровождалось в тот период повсеместным распространением просвещения. Просвещенность считалась главным признаком и критерием отличия свободного эллина от варвара, достойного участи быть лишь рабом. ■

¹⁰ История греческой литературы. Т. 3.: Литература эллинистического и римского периодов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 356.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аврелий Августин *Исповедь*. — М.: Канон +, 2003. — 464 с.
2. Зелинский Ф.Ф. *Религия эллинизма*. — Томск: Водолей, 1996. — 160 с.
3. *История греческой литературы*. Т. 3.: *Литература эллинистического и римского периодов*. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 439 с.
4. Лосев А.Ф. *История античной эстетики*. Т.VIII: *Итоги тысячелетнего развития*. — М.: Искусство, 1992. — 569 с.
5. Пондопуло Г.К. *Классическая Греция и эллинизм // Вестник ВГИК*. — 2012. — № 12,13. — С. 157-164.
6. Элиаде М. *Ностальгия по истокам*. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. — 216 с.